

* * *

Я не мог бежать всю дорогу до особняка, но время, которое потребовалось, чтобы добраться туда, было намного короче, чем ожидалось. Возможно, оно просто пролетело быстрее среди моего потока мыслей. Что за человек эта девушка из святилища? Сможет ли она мне помочь? Правильно ли было с моей стороны беспокоить ее в первую очередь? И даже если бы она имела дело с духами раньше, поверила бы она в мою историю и захотела бы помочь?

И все это время я пытался понять, чего же я на самом деле хочу от всего этого. Хотел ли я знать, смогу ли я когда-нибудь снова поговорить с Киджимуттой-сан? И если есть способ... есть ли смысл? Что я вообще скажу?

К тому времени, как я добрался до особняка, я не мог ответить на свои вопросы. Вход по-прежнему был заперт, и осмотр дома не выявил никаких признаков того, что кто-то приходил. Я открыл входную дверь и заглянул внутрь. У входа не было ни лишних пар сандалий, ни ботинок. На всякий случай я проверил все комнаты и коридоры, но ничего нового не обнаружил. Единственное отличие, которое я заметил, было то, что все сообщения Киджимутты-сан исчезли.

Я надеялся, что священник был прав насчет склонности его сестры долго куда-то добираться, и что мне удалось добраться сюда раньше нее. Учитывая, что она ушла незадолго до меня, возможно, был хороший шанс, что я доберусь сюда первым. Конечно, существовала вероятность, что Деве-монахине удалось без труда найти дорогу сюда, и, обнаружив, что особняк заперт и пуст, она решила вернуться в деревню. Если это так, мне просто нужно подождать здесь, пока старик не вернется. Как только мне заплатят за завершение работы, я смогу вернуться в храм и поговорить с ней там.

А пока мне нужно сосредоточиться на самом особняке. Была ли причина, по которой мой опыт с Киджимуттой-сан не совпадал с историями о призраках, которые преследовали это место в прошлые десятилетия?

Я развел огонь в очаге главной комнаты и сел с чашкой кипятка. Не в силах собраться с мыслями, я забыл добавить туда чай. Но вместо того, чтобы встать и взять немного, я просто уставился в прозрачную воду, мои мысли пытались догнать меня. Мне действительно чего-то не хватало. Как будто какой-то части меня просто... не было.

Поднимающийся пар напомнил мне о призрачном духе. Киджимута-сан без предупреждения вошла в мою жизнь, а теперь ее уже не было. Исчезла в небытие. Может быть, с ее родителями все и разрешилось, но действительно ли все улажено?

Конечно, нет. Жизнь волшебным образом не заканчивается, когда все устроено идеально. Ни для кого это не так. Но от этих мыслей мне не стало легче.

Я не спеша пил безвкусную горячую воду. Хотел сосредоточиться на тепле, но, в конце концов, вспомнил о любимом супе Киджимутты-сан. Возможно, горячая вода напомнила мне об

этом. «Просто поменяй ингредиенты, и получишь совершенно новый суп», - сказала бы она. Забавно бы сказала. Киджимута-сан была очень забавной.

Мои мысли уплывали все дальше и дальше, и минуты вскоре сменились, как мне показалось, часами. Я постарался привести в порядок особняк, но это заняло не так много времени, как я ожидал. В такие времена было бы неплохо иметь книгу для чтения, но у меня не было на это денег. Я решил просмотреть то, что у меня было: мои тексты о призраках.

Я просмотрел страницы и свитки, но ничего не нашел. Это были те же самые слова, которые я перечитывал снова и снова, и ни одно из них не могло быть полезным прямо сейчас. Я знал все виды техники вызова и общения с призраками, но не мог использовать ни одну из них. Все мои попытки запечатать и изгнать Киджимуту-сан ясно давали понять, что я не могу быть онмьедзи только потому, что хочу им быть.

Я вернул все в рюкзак и еще раз обыскал особняк. В основном, чтобы убедиться, что не пропустил ничего подозрительного. Я чувствовал, что тишина особняка приобрела более зловещую атмосферу. Отчасти это объяснялось отсутствием Киджимуты-сан, но было еще и то, что священник говорил о своем двоюродном дедушке. Мог ли этот человек стать призраком, как утверждал священник? Если такой призрак все еще здесь, значит, он умер очень давно. Я ничего не смогу сделать для такого призрака. Интересно, сумеет ли Дева-монахиня справиться с таким привязанным духом, чья месть со временем стала только глубже и опаснее?

Вернувшись в гостиную, я заметил в темном углу клочок бумаги. Должно быть, я пропустил его, когда убирал свои импровизированные амулеты, поэтому я подошел и наклонился, чтобы поднять его.

Как только я это сделал, я услышал громкий удар в толстую деревянную стену - тяжелый удар, который резонировал прямо над моей головой.

Я отступил назад и встал, обнаружив гигантский кухонный нож, торчащий из стены. Это был мясницкий нож, который я видел на кухне раньше.

У меня не было времени задуматься, что он здесь делает. Я обернулся и обнаружила еще один нож, парящий в воздухе, прямо за раздвижной дверью, ведущей на кухню. Как только я обернулся, по всей дальней стене комнаты разлилось одно красное слово - мерцающая малиновая масса, разбросанная одним неистовым ударом.

УМРИ.

У меня было только мгновение, чтобы среагировать. Я немедленно прыгнул вправо, как раз в тот момент, когда невидимый противник бросил нож туда, где секунду назад стоял я. Призрак использовал внезапную кровавую надпись как отвлекающий маневр, но я, к счастью, уже сталкивался с такими призрачными посланиями на стене раньше. Так же, сама идея существования призрака не была для меня чем-то новым, иначе я был бы слишком потрясен и

сбит с толку, чтобы что-то предпринять.

Оба ножа были в стене позади меня, но я не мог сказать, где враг в этой комнате. Я должен был действовать немедленно, пока призрак не сделал еще что-нибудь.

Я поднял офуду, которую подобрал с пола, и держал ее прямо перед собой.

- Я использую заклятие Цуругаока на все нечистое в этой комнате, - сказал я со всей смелостью, на которую был способен. - Любой вред, нанесенный заклинателю, вернется обратно увеличенный в сто раз. Позволь мне помочь тебе, падший жрец Мисима Итиро.

Лист бумаги, который я держал в руках, не имел ничего общего с заклятием, и, насколько я знал, заклятия Цуругаока вообще не существовало. Я также рисковал, называя призрака по имени, в конце концов, был шанс, что это не двоюродный дедушка священника. Но в тот момент это казалось вполне вероятным, и мне пришлось приложить все усилия, чтобы убедить этого духа, что я охотник за привидениями.

Казалось, что ничего не происходило очень долго, но могло пройти всего несколько секунд. Я не почувствовал никакого движения. Все было тихо. В комнате не было никого, кроме меня, что одновременно и успокаивало, и тревожило. Я должен был выбраться отсюда, но я не мог попытаться убежать прямо сейчас. Я должен был подождать и посмотреть, произойдет ли что-нибудь... хотя бы через несколько минут. Или хотя бы через минутку. Я решил подождать полминуты.

Не прошло и несколько секунд, как на другой стене появилась надпись. А потом еще одна. Нет, надпись уже была там. На всех стенах были надписи. И потолке. И это было одно и то же слово, снова и снова, мерцающее капающим, пятнистым красным цветом.

УМРИ. УМРИ. УМРИ. УМРИ. УМРИ. УМРИ. УМРИ.

УМРИ. УМРИ. УМРИ. УМРИ. УМРИ. УМРИ. УМРИ.

УМРИ. УМРИ. УМРИ. УМРИ. УМРИ. УМРИ. УМРИ.

УМРИ. УМРИ. УМРИ. УМРИ. УМРИ. УМРИ. УМРИ.

Этот призрак... действительно не любил меня, не так ли? Но как только я подумала об этом, я понял причину его ненависти. Это было из-за заклинателя, который убил брата этого духа. Призрак понял, что я онмьедзи, или, по крайней мере, я выглядел таковым для него, и он пробудился от своего призрачного сна, чтобы отомстить в соответствии с привязанностью, которая держала его в этом смертном царстве: его абсолютная ненависть к людям моей

предполагаемой профессии.

Бежать было слишком поздно. Вместо этого я выпрямился и скрестил руки на груди, стараясь не показать ни малейшего намека на страх. Все годы, что я носил маску, за которую хорошо платили, и сейчас надеть ее было легко, несмотря на то, что я был в гораздо большей опасности, чем когда-либо в своей жизни. Этот призрак сделает все, что в его силах, чтобы убить меня, а я совершенно беззащитен перед ним.

- Я понимаю, что ты затаил глубокую обиду на онмьедзи, - сказал я. - Однако я не держу на тебя зла. Хотя я и охотник за привидениями, я забочусь только о том, чтобы изгнать призраков, за которых мне платят. Я уже позаботился о духе, к которому меня приставили, и мне не хочется работать больше, чем необходимо. Другими словами, у меня нет необходимости избавляться от тебя. Я пробуду здесь только до завтрашнего утра. Если ты оставишь меня в покое до этих пор, то я оставлю в покое тебя. Но если ты будешь сражаться со мной... что ж, возможно, я не буду столь милосерден, чтобы даровать тебе простое изгнание в ад, - охотники за привидениями могли использовать самые разные методы, и некоторые из них были гораздо менее безболезненны, чем другие.

Прошло еще с полминуты абсолютного молчания. Я не мог догадаться, о чем думает призрак. Я даже не был уверен, что он все еще в этой комнате. В воздухе ничего не плавало. Угрозы смерти больше не появлялись на стенах. Но, опять же, на самом деле не осталось места для еще хотя бы одного кандзи. Я с трудом сдерживал дрожь. Огонь все еще горел, но еле-еле. Часть меня продолжала ожидать, что пламя внезапно погаснет, и в этот момент призрак бросится на меня с катаной или чем-то еще. Я попытался вспомнить, есть ли в одной из соседних комнат витрина с катаной.

Мои безумные мысли прервали шаги. Я вздрогнул, но поняла, что шаги были за пределами комнаты. Кто-то бежал, и шаги быстро становились громче. Кто-то шел сюда, в эту комнату. Я должен был подготовиться к встрече с призраком, или кем бы он ни был. Но что делать, если я не знаю, кто приближается, и не вижу призрака?

Я только надеялся, что не умру.

В комнату вбежала девушка. Судя по ее белому кимоно и длинной красной плиссированной юбке хакама, это была Мико – служительница храма. Узнав это, мои напряженные мышцы немного расслабились, но мгновение спустя Дева-священница была прямо передо мной, ее рука была отведена назад и уже летела в мою сторону.

Я хотел было отступить, но прежде чем успел это сделать, девушка ударила меня по лицу, гораздо сильнее, чем я ожидал. Я отшатнулся, но прежде чем я успел споткнуться о собственные ноги, монахиня повернулась налево, на самом деле это было продолжение ее пощечины, и двинула меня локтем в живот. Опять же, гораздо сильнее, чем я ожидал от нее.

Я не мог этого предвидеть. Особенно когда появление Девы-монахини все еще казалось мне появлением мстительного духа. Я рухнул на пол, не в силах издать ничего, кроме стона

пораженного.

- Подожди секунду, - сказала служительница. Она отступила на шаг и опустилась на одно колено.

Схватившись за живот, я попыталась взглянуть на девушку, у которой был исключительно свирепый взгляд. Она изучала меня, пронизывая, казалось, душу, а тем временем ее хмурый взор удлинился настолько, что она начала качать головой.

- Ты не призрак, идиот! - закричала она. И, не дождавшись ответа, она пнула меня в голень. - Ты в сговоре с призраком?

Я был в полной растерянности, хотя, возможно, главным образом из-за боли, которую эта незнакомка причинила мне без всякой причины. За годы моих путешествий я встречал странных людей... но она уже была претендентом на самое странное, не говоря уже о том, что точно была самым нелюбимым.

- Просто прохожий? Тогда тебе лучше быстро встать. В особняке бродит призрак! Ты хочешь умереть? - священница встала и принялась расхаживать по комнате, бросая беглые взгляды на разбросанные по стенам послания. - Какая разница! Если он хочет войны, я готова к ней! Что ты здесь делаешь?

Я попытался встать на колени, но, увидев бегущую ко мне служительницу, решил свернуться в клубок. Вместо этого она схватила меня за плечи и заставила встать. Это вызвало вспышку боли в ноге, которую она пнула, но несколькими быстрыми движениями она перекинула мою левую руку через плечо, а правой поддержала мою спину.

- Я тебя испугала? Я должна была убедиться, что ты не призрак. Физическое насилие просто не работает с ними! Вы когда-нибудь пробовали ударить призрака раньше? Это просто не работает, -она качала головой вперед с каждым словом своей последней фразы.

Трудно было угнаться за этой девушкой во всех планах. Она поспешила обратно в коридор, таща меня за собой.

- Я должна найти призрака! И я не могу позволить ему убивать людей. Так что следуй за мной и, возможно, останешься в живых, хорошо?

- Да, - сказал я, все еще заставляя себя не стонать. - Я полагаю, ты - служительница храма... Акита-Сан?

- Конечно! - она повернула ко мне голову и посмотрела прямо в глаза. - Если увидишь призрака, скажи мне!

У нее было такое суровое выражение лица, что я не мог не задаться вопросом, не шутка ли это.

Но нет, она просто сошла с ума. Или что-то подобное.

Мы прошли еще по одному коридору, но призрака, с которым я столкнулся, по-прежнему не было. Или, по крайней мере, мне так казалось. Учитывая... эксцентричную натуру служительницы храма... я должен был задаться вопросом, не было ли это какой-то хитрой уловкой, придуманной ею. Она и ее брат были необычны, и игривый характер священника, возможно, был просто более спокойным выражением горячего нрава его сестры.

Как только я снова смог ходить самостоятельно, не останавливая служанку храма, я решил выяснить, что ей известно о предполагаемом призраке.

- Значит, этот призрак опасен? Ты раньше имела дело с такими призраками?

Она утвердительно покачала головой и ответила:

- Нет.

- Да, что призрак опасен? Нет, что ты имела дело с призраками раньше?

Утвердительный кивок.

- Тогда зачем кому-то звать тебя для решения проблем с призраками?

Дева-священница встала передо мной. Чтобы обернуться, ей хватило доли секунды. Я чуть не налетел на нее. Она толкнула меня назад, потом, держа руки в театральной позе: одна рука на груди, другая - поднята высоко в сторону.

- Я эксперт по привидениям! Наконец-то пришло время проявить себя, случайный человек, которого я не знаю. Я тренировалась всю свою жизнь, ожидая этого дня. Все рассчитывают, что я разберусь с этим призраком!

Возможно, мне нужно было задать более простой вопрос.

- Когда ты приехала, Акита-сан?

- Держи его! Кто ты?

Теперь она спрашивает меня об этом?

- Цунода Наоки. Меня наняли, чтобы разобраться с призраком.

Глаза Акиты-сан расширились, и она нахмурилась еще сильнее, чем раньше.

- Цикл повторяется. Ты собираешься убить меня, когда придет время избавиться от этого призрака? Мой брат может прийти и убить тебя в отместку. Видишь, что ты наделал? Какой беспорядок ты устроил!

Эта священница действительно забежала вперед, но мне было интересно, насколько эта новая серия событий была связана со всем, что произошло за последние несколько дней. Была ли во всем этом какая-то связь с Киджимуттой-сан? По крайней мере, казалось очевидным, что ее влекло к этому особняку после отъезда из разрушенного дома. Возможно, призрак, который был здесь первым, сыграл какую-то роль во всем, о чем я никогда не знал.

Мы обыскали весь особняк, но призрака больше не встретили. Мне хотелось верить, что, может быть, здесь все-таки нет призрака, но я не мог придумать другого объяснения плавающему ножу и всем этим спонтанно разбрызгивающимся посланиям в крови. Это было слишком похоже на то, на что была способна Киджимута-сан, чтобы быть чем-то иным.

- Что ты сделал? - спросила Акита-сан. - Как призрак мог вот так исчезнуть?

- Я угрожал ему, - сказал я. - Так что, возможно, он ушел.

- Мы должны подготовиться к его неизбежному возвращению,- и с этими словами она повела меня в одну из спален особняка, ту самую, в которой я спал. В комнате я заметил множество предметов, которые служительница храма использовала для общения с духами. Больше всего бросались в глаза лук и стрелы, искусно вырезанные из дерева с множеством мелких и изящных завитушек. Дерево, использовавшееся для церемониального оружия, было темным и полированным, и явно не предназначалось для регулярного использования. Это был Азуса-Юми, предназначенный для изгнания нечистых сил.

- Вижу, ты подготовилась, - сказал я. - Кстати, когда ты приехала? Я когда-нибудь получу ответ на этот вопрос.

Священница опустила на колени и принялась рыться в мешочке с припасами, включая бумагу и чернила, в поисках талисманов офуды.

- Полагаю, незадолго до тебя. Кстати говоря, я не видела тебя здесь, когда впервые обыскивала особняк. Когда ты приехал?

- Поздно утром, хотя я уже был здесь пару дней назад. Мне пришлось уехать по делам в твою деревню.

Похоже, мы разминулись, обыскивая особняк. Это было понятно, учитывая, насколько он был велик. Особенно если никто из нас не производил много шума. Я все еще не был уверен, что думать о служительнице храма в целом. Возможно, она могла бы мне помочь, а возможно - нет. Но в любом случае, она казалась опасной слишком долго.

- Что ты знаешь о призраке?- спросила она, доставая чернильницу.

- Я знаю только то, что рассказал мне твой брат: историю о брате священника, который якобы стал здесь мстительным юреем. Когда призрак попытался убить меня без предупреждения, я пригрозил ему проклятием. Затем он написал "умри" несколько раз на всех стенах в этой комнате, как я уверен, ты заметила. Я полагаю, это не гарантия, что этот призрак - Мисима-сан, но, кажется, он подходит на эту роль довольно хорошо.

- Да, это имеет смысл, если он ненавидит онмьедзи, - сказала служительница. - И он умер, полный сожаления и гнева, опасное сочетание. После стольких лет недоброжелательности, накопившейся в его сердце, неудивительно видеть, насколько он предан своей привязанности.

- Он все еще хочет убить меня, - сказал я. - И он может убить тебя, если ты попытаешься его остановить. Даже если ты его родственница.

- Он в поганом настроении, так что я не сомневаюсь, что так и будет, - она быстро закончила писать соответствующую надпись для своего тонкого бумажного талисмана. Ее каракули больше напоминали почерк Мисимы-сан, чем Киджимуты-сан.

Привязывая талисман к концу стрелы, как раз за смертоносным наконечником, она посмотрела на меня таким же смертоносным взглядом.

- Можешь ли ты в это поверить? Что кто-то действительно попытается убить меня? Меня? Только если такой же милый как я?

«Милая» было последним словом, которым я бы ее описал - не с таким агрессивным выражением на лице, являющимся ее стандартным выражением. Но если не обращать внимания на это, возможно, она действительно выглядела как грациозная мико, с длинными волосами, перевязанными сзади красными и белыми лентами. На вид ей было лет двадцать пять, возможно, столько же, сколько и мне.

- Кто знает, может быть, призрак будет поражен твоим добрым сердцем, - сказал я. - Но, с другой стороны, похоже, ты снова прибегаешь к физическому насилию.

- Этот лук и стрелы церемониальные, - сказала служительница. - Хотя я думаю, что он убьет и тебя, если встанешь перед его траекторией, понял? Лучше следи за собой!

- Просто держи его направленным на призрака. Надеюсь, ты уже практиковалась в стрельбе?

- Нет, это мой первый раз! Она встала с оружием, но лук держала задом наперед, прислонив к плечу деревянную раму. Она положила древко стрелы на тетиву и повернулась ко мне, скосив глаза.

- Пожалуйста, скажи, что ты шутишь... - сказал я.

Она выпрямилась и вернулась к своему обычному суровому выражению лица.

- Не волнуйся, Онмьедзи-сан, я уже разработала план, как очистить этот одинокий особняк от призрачных напастей.

- Как же?

- Выстрелить в призрака этим талисманом, конечно. Но ты тоже сыграешь свою роль. Насколько хорошо ты умеешь убегать от призраков?

- О, значит, я буду приманкой?

- Приманка! Да, это идеальное определение для тебя. Призрак хочет убить тебя, так что все, что тебе нужно сделать, это бежать, пока я стреляю. Ты справишься, Приманка-сан?

- Нет, на самом деле, я не хочу быть приманкой для плана, который полностью зависит от твоей способности владеть оружием, которое ты не использовала раньше.

- Не волнуйся, я пользовалась им раньше. Как только я пойму, где находится призрак, я пошлю в него стрелу, и мы сможем вернуться в деревню и поздравить нашу скромную Девушку-священницу. Разве это не мило?

У меня не было комментариев по этому поводу.

Акита-сан указала стрелой на раздвижную дверь.

- Заклинатель, ты первый.

- Ты действительно сможешь поразить призрака этой стрелой? - я должен был это спросить. - Похоже, ты уже знаешь, что не сможешь увидеть призрака.

- Если ты не смог его увидеть, то и я навряд ли смогу, - сказала служительница. - Учитывая, как долго призрак был привязан к этому особняку, имеет смысл, что у него достаточно силы, чтобы скрываться от нас.

Я надеялся, что это не так, потому что мне не нравилась идея Акиты-сан стрелять в невидимую цель. Я предположил, что не вижу призрака, потому что на самом деле я не онмьедзи. Но если Дева-священница обладает законной духовной силой, то, вероятно, она сможет увидеть призрака и изгнать его тоже, если все пройдет гладко.

К сожалению, не похоже, чтобы у нее был опыт охоты на призраков. Но, возможно, есть способ помочь ей с этой задачей, а затем получить информацию о Киджимуте-сан.

- Если что-то пойдет не так, - сказала Акита-сан, - Возвращайся в эту комнату. Я установила духовный барьер, который могу активировать, как только мы окажемся внутри, и это должно защитить нас от призрака. На некоторое время.

По крайней мере, был шанс выжить, если Аките-сан не удастся изгнать призрака. Я приготовил пару собственных талисманов, на случай, если мне снова придется запугивать Мисиму-сан. Я не был уверен, сколько раз мне удастся одурачить этого призрака, и не было ясно, действительно ли я сделал это в первый раз, учитывая, что я не мог видеть его реакцию. Конечно, он не напал на меня снова, но, возможно, он просто ушел искать другое оружие. Не было никакого способа узнать, что он планирует сейчас. Возможно, он уже принимает меры, чтобы справиться с Аkitой-сан. Учитывая, что этот призрак был священником, хорошо разбирающимся в вопросах, связанных с духами, наш противник, вероятно, имел хорошее представление о том, что мы попытаемся сделать.

Я держал все это в уме, пока шел по коридору. Служительница на цыпочках следовала за мной на приличном расстоянии, стараясь не издавать ни звука. Я не был уверен, что это поможет, но решил пройти по комнатам как можно тише. Возможно, призрак был тише нас, но, по крайней мере, у нас был шанс подкрасться к нему.

Однако я был смущен. Неужели Мисима-сан так отличается от Киджимуты-сан? Она так страдала, что чувствовала, что должна убить себя. Я сомневался, что он хотел стать призраком, особенно когда был священником, который всю свою жизнь пытался помочь людям, в том числе в вопросах, касающихся духов. Если бы я был настоящим экспертом по призракам и смог изгнать Киджимуту-сан без колебаний...

Ну, это то, что я пытался сделать сначала. Но хорошо, что мне это не удалось, правда? Она никогда не хотела ничего плохого, поэтому попытка освободить ее от привязанности в конце концов того стоила.

Но на этот раз призрак активно пытался убить меня. Был ли способ урезонить его? И был ли способ действительно положить конец бременю, которое мучило его... которое сделало его духом, которым он является сегодня? Я не думал, что когда-нибудь узнаю о нем достаточно, чтобы даже предпринять такую попытку, не сейчас, когда Акита-сан так решительно настроена покончить с ним как можно скорее.

Но от осознания этого мне стало только хуже. Мне не нравилось навязывать всем несчастный конец.

Я проверил каждую спальню, пока Акита-сан держала лук и стрелы наготове, готовясь выстрелить, как только я уйду с дороги. Мой план состоял в том, чтобы просто убежать от призрака. При условии, что я увижу какое-нибудь плавающее оружие, и как только это оружие окажется в коридоре, я упаду на пол и буду надеяться, что служительница храма сможет увидеть духа и точно выстрелить в него. Это был не очень хороший план, но это было лучшее, что я мог придумать сейчас.

Чайная оказалась пустой, как и кладовка. В спальне старика не было ничего необычного, а на кухне меня не ждали плавающие ножи. Наконец я добрался до главной комнаты и парадного входа, но, за исключением смертоносных посланий призрака, там не было ничего подозрительного.

- Он мог покинуть особняк? - спросил я служительницу храма.

- Сомневаюсь, что Мисима-сан станет странствующим духом, - сказала она. - Тут было место его трагедии. Было бы трудно классифицировать его как что-то, кроме связанного духа, учитывая все истории, которые появились здесь за эти годы.

- Я слышал, здесь случались и другие трагедии.

- Да, много ужасных историй. Но я намерена положить конец этой чепухе.

Акита-сан была грубой личностью, но ее сердце, по крайней мере, казалось, находилось в нужном месте, и, возможно, ее ревностная решимость в конце концов окажется полезной. Я посмотрел на эту ситуацию с ее точки зрения. Для нее действительно имело смысл быть увлеченной всем этим. Ее прадедушка, его брат и бабушка умерли в этом особняке. Неудивительно, что она хотела положить конец этому кровопролитию, этому циклу мстительных призраков и охотников за призраками.

Но мне было интересно, правильно ли она поступила.

- Акита-сан, как ты думаешь, есть более мирный или... более простой выход?

- Нет.

- Есть ли шанс, что ты сможешь связаться с призраком?

- Я уже пыталась, - она сложила руки на груди, держа в одной руке стрелу, а в другой лук. - Я использовала все возможные методы, но ничего не помогало. Я сразу почувствовала его присутствие, но он не откликнулся ни на один из моих призывов.

Она кивнула в сторону кровавых надписей, блестевших у нее за спиной.

- Я не хочу умирать, и не думаю, что призрак действительно хочет убить меня. Или тебя. Так что, давай освободим этого призрака от его страданий. Чем скорее, тем лучше.

Я предположил, что спорить с этим было бесполезно. Но я решил, что все равно постараюсь держать свой разум открытым для любых других решений, если в какой-то момент соберу воедино какие-то приличные способы.

<http://tl.rulate.ru/book/23951/503463>